

Лиля Московская

Рефлексия

-ВЫ — АКТЕР, за плечами работа с Аркадием Райкиным, театр «Сатирикон» и вдруг — «Дог-шоу»...

— Из театра я ушел сознательно. Актёр очень зависимое существо, он должен быть «пластилином», подвластным чужой воле, а иначе это не актёр. А во мне, видно, изначально сидела неприязнь к этому. В 92-м году меня пригласили на телевидение, в «Лотто-миллион». Как бывшего актёра, меня очень привлекала магия «прямого эфира». Сначала было интересно, я как автор придумывал структуру программы, высказывал свои идеи, пока однажды мне не сказали: «Нет, будет не так, как хочешь ты, а как сказал хозяин». И я ушел. С тех пор решил, что у меня никогда не будет хозяев, которые говорят: «Я так решил — и все!»

Александр Коняшев, Надя Хворова и я создали независимую студию «Весы», которая совместно с РЕН-ТВ и производит программу «Дог-шоу».

— Чья была идея, и как вы попали на НТВ?

— Идея возникла еще до образования НТВ. Авторы — Саша Коняшев и я. Начали хождения по каналам, везде отказывали, и только руководитель IV канала Анатолий Малкин сказал нам: «Беру». Но как только дошло до дела — тут грянуло НТВ и убило IV канал. Мы очень негодовали на НТВ, и кто бы мог подумать, что через полтора года там и окажемся. Самый первый пилотный выпуск сделали своими силами, без спонсоров, снимали по бедности как могли, все получилось достаточно убого — без декораций, мятые складки на ковре... Программа была скучная, затянутая, но надо отдать должное руководителю РЕН-ТВ Ирине Лесневской, она посмотрела и сказала: «Можете исправить?» Нам дали второй шанс, который мы уже не упустили.

— Вы были продюсером фильма Сергея Урсуляка «Русский регтайм». Это автобиографичная история?

— Процентом на 70. С Урсуляком мы учились на одном курсе в Щукинском театральном училище. В 1977 году меня выгнали — в день славного 60-летия Советской власти. На эту тему и снят «Русский регтайм», мой первый опыт как режиссера. Потом снимал даже один американский фильм, а в прошлом году — «Дачники» («Летние люди») по Горькому. За этот фильм Урсуляк получил «Золотого Овна» как лучший режиссер года. Он по преемственности является и режиссером нашей программы «Дог-шоу». А в Щукинском училище я восстановился потом и закончил его, так что профессия моя — актёр театра и кино.

ПРОСТО: «Я И МОЯ СОБАКА»

Михаил Ширвиндт готовит новую передачу — обо всем,

что дышит, ползает, плавает, летает

Независимая газ. - 1996 - 22 июня - с 4

Программа «Дог-шоу — Я и моя собака» отметила свой первый день рождения. Год работы в эфире — и уже номинация на профессиональную премию «ТЭФИ». Хотя награда и нешла героев, признание миллионов телезрителей — несомненно.

Ведущий программы Михаил Ширвиндт (1958 г.р.) перед интервью предупредил: «Ни слова о собаках». В конечном счете из этого ничего не получилось.

— Как можно попасть на «Дог-шоу»?

— Специальных критериев нет, совершенно не обязательно, чтобы собака умела делать что-то необыкновенное. Просто: «я и моя собака». У нас был случай, когда человек пришел на собеседование без собаки, и мы его отсеяли: он был вялый, зажатый, а через пару месяцев пришел с собакой — и все было в порядке. Здесь все становится живыми и естественными.

— А как отбираются члены жюри?

— Тут абсолютный хаос и катастрофа. Принцип такой — кто согласится. Нужны знаменитости, «звезды».

— Уже больше 70 программ вышло в эфир — нет опасности повторения?

— Сначала мы боялись, что трюки достаточно ограничены — «сидеть», «лежать», «дай лапу». Но оказалось, что в каждой конкретной паре все происходит по-своему, непредсказуемо. И люди здесь раскрываются в другом качестве. Я уверен: уберу собак из зала — и все будет по-другому. И потом, это для нас все уже немного приелось и «навязло в зубах», а зрители, даже наши самые преданные поклонники, как выяснилось, смотрят далеко не каждую передачу. До конца этого года все программы практически уже отсняты, а со следующего года,

если нам дадут 38 минут эфира вместо 26, что-то изменим — есть нереализованные идеи.

— А «прямого эфира» больше не хочется?

— Я теперь его не боюсь, это уже не страшно, и у нас даже были такие шальные идеи — сделать «дог-шоу» в прямом эфире. Это вполне реально, но надо менять концепцию, а мы ведь скованы во времени — 26 минут программы, и за кадром пропадает очень важный компонент — «воздух». У нас была «игра со зрителями», мы ее убрали, потому что не вмещается по времени. Но все «затычки», накладочки, которые случаются в программе, мы потом нарочно вставляем при монтаже. Был бы «прямой эфир» — это прибило «шарма».

— Случаются собачьи «разборки»?

— Не было ни одной. Это заслуга кинолога-дрессировщика Оли: она всегда находит момент, когда надо сунуть руку в пасть, и удивительно умеет рассадить собак по темпераменту. Конфузы случаются — собачки то и дело «отмечаются» у столбиков в нашем «дворе». Однажды отличился дог — с ним случилось расстройство желудка, как будто он терпел три дня. Была выведена из строя аппаратура и сам оператор. На целый полчаса съемку остановили.

— Чья жизнь сегодня лучше — собачья или человеческая?

— Если серьезно, наукой доказано, и по себе могу сказать, что собака — это колоссальный антистресс. Вот у меня позавчера ночью было что-то страшное с головой, я просто загибался, подошла собака и уткнулась носом в лоб, как почувствовала, — и сразу уменьшилась боль.

— Это коккер-спаниель Ролик, с которым у вас в программе выступал Ширвиндт-старший?

— Нет, Ролик в это время в другом доме подходил к другому человеку. Это Сандрик, тоже коккер-спаниель, «предтеча» Ролика. У моих родителей все время были дворняжки, уникальные по доброте, но почему-то рано умирали... Сандрика я как-то оставил родителям, когда уехал на два месяца из Москвы. А когда вернулся, начался просто скандал: «Заводи себе нового, этот уже наш». Была жуткая разборка, в результате я нашел такую же породу — так у родителей появился Ролик. Все счастливо.

— Кроме Сандрика, кто еще входит в члены семьи?

— Семья-то большая, да два человека — отец мой да я... Жена — в прошлом тоже актриса театра «Сатирикон» —

Татьяна Морозова. Сыну Андрею — 15 лет, дочери Саше — 10.

— Вашего отца представлять не надо — его знают все. А кто ваша мама? Недавно Ширвиндт-старший рассказывал на телевидении о ее дворянском происхождении.

— Папина и мамина линии — диаметрально противоположны. По маминной — столбовые дворяне и купцы, там легенды ходят про генеалогическое древо Белоусовых-Семеновых, где предками нашими были Миклухо-Маклай и Семенов-Тянь-Шанский. У нас дома висит подлинная грамота «Манифест царской милостью...» о награждении почетным гражданством купца Белоусова и семь его поколений. Я подсчитал, что последнее поколение — это я или мои дети. Так что с одной стороны — столбовые дворяне, а с другой — и не могло быть. Моя мама и вся линия матери — дед, дядя, двоюродный брат — архитекторы. Прадед мой Семенов был главным архитектором Москвы еще при царе, и при Сталине — он усидел при всех режимах, до Хрущева. По его плану до сих пор застраивается Москва, ну, кроме Митино, конечно... И меня очень тянули родные в архитектуру, но так как я не могу провести две параллельные линии даже по линейке, папина театральная линия мне оказалась ближе.

— Вот так каждую субботу, как в английском клубе — во фраке, вы выходите и ведете программу про собак. Ну, год-другой, а дальше?..

— А дальше — посмотрим. Мне было стыдно за «Лотто-миллион», друзья недоумевали, хотя и понимали, что я не собираюсь всю жизнь посвящать лотерее. А за «Дог-шоу» мне не стыдно. Эта программа может быть хуже, лучше, вялей, веселей, но она однозначно несет позитивный заряд. Это семейная программа. Мы не ставим никакой «сверхзадачи» по Станиславскому. Ради чего? — а ради того, чтобы бабушка с внуком смотрели и улыбались — все!

— Как и где находите вы такие заковыристые «собачьи» вопросы? У вас связи с клубами, кинологами, кинологами?

— Нас долго подозревали в причастности к клубам, но у нас нет никаких связей. Творческая группа — не кинологи, не собачники даже. Наш режиссер Игорь Золотовицкий, который работает со зрителями, — актер МХАТа, педагог, между прочим, собаки никогда не имел, но уже сыплет всякими словечками, знаниями о редких породах. Мы

можем уже смело судить собачий выставки. А вопросы ищем сами — есть у нас редактор несчастный человек, который с утра до ночи сидит в библиотеке, а раз в неделю приносит целую папку с интересными фактами о собаках. Мы думали, что быстро иссякнем, но оказалось, что только в России до революции выходило более ста журналов о животных. Но вопросы должны быть интересные не только кинологу, но и любому человеку. Только один вопрос из трех можно отнести к разделу кинологии — о редких породах. Вот сегодня на съемках была редчайшая порода — бордотая колли, которой практически нет у нас в стране. Хотим показать собаку кани-корса, ее вообще почти никто не видел, да и мы тоже.

— В «Дог-шоу» нет крупных денежных призов, азарта, основанного на деньгах. Это от нехватки средств или так задумано?

— У нас не было изначально идеи делать коммерческую программу. Сначала мы вообще дарили только корм для собак, а уж потом решили, что надо поощрять и участников-хозяев. Были случаи смертельной обиды на проигрыш, не на получение приза, а именно на проигрыш. Каждый хозяин уверен, что его собака — лучшая. У нас все уходит с подарками в любом случае, но победитель — только один.

— Какие новые идеи готовите?

— Есть еще один телевизионный проект — «Живые новости». Это будет программа обо всем, что дышит, ползает, плавает, летает... От передачи «В мире животных» она будет отличаться прежде всего новостной динамикой, сюжеты по 1,5—2 минуты, много смешного и занимательного, наша и зарубежная информация. Мы уже сняли «навскидку» приют бездомных собак, актёра Володю Машкова со своим попугаем, при этом — ни слова про театр, только про птицу. В Ботаническому саду узнали про продолжительность жизни древяных бочек. Например, обычная бочка живет 4—5 лет, а сосновая — всего полгода. Снимали волка в ГАИ — в Краснопеременском ГАИ живет волк! А если все делать с любовью и профессионально, то это захочется смотреть, и программа займет свою нишу. Вот думаю жену свою в ней задействовать — семейная же программа.

— А взятки борзыми щенками берете?

— Я бы брал с удовольствием — собак люблю. Периодически влюбляюсь в новую породу. Одно время умирал просто от шар-пея. А сейчас мне обещали подарить щенка золотистого лабрадора-ретривера, но жена — против. Вот с дочерью уговариваем...